

**З**АВОД был создан на базе Гологорского хромитового рудника. В 1864 году при строительстве железной дороги "Пермь-Екатеринбург" были обнаружены поверхностные залежи хромовой руды на одной из безлесных уральских возвышенностей. "Голой горкой" называли ее путепроходчики. Отсюда и произошло название поселка.

В течение многих лет до революции на хромовой руде "Голой горки" работал Кокшанский химический завод, металлургические заводы Запорожья и Челябинска, Хромпиковый завод.

После провозглашения в стране Советской власти рудник, принадлежавший акционерному обществу шайтанских горных заводов, национализировали.

В 1941 году в связи с истощением запасов руды рудник был закрыт, а на его базе размещен эвакуированный из Кривого Рога авторемонтный завод, который приступил к работе в конце октября 1941 года, разместив свое оборудование в помещениях бывшего хромитового рудника, имея в своем наличии 18 единиц технологического оборудования, в том числе токарно-винторезные станки, шлифовальные, сверлильные, фрезерные и расточной. Предприятие было названо Гологорским авторемонтным заводом. Вместе с эвакуированным заводом приехали и трудились в годы войны коммунисты Михайлов И.Н., бывший в то время директором завода, Литвинов Я.П., Елистратов В.А., Фудим А.Ш., Таран И.К., работавший на авторемзаводе механиком гаража, являющийся ныне ветераном труда; а также приехали с ними и трудились на заводе токари Вислогузов В.И., Аржанникова В.К. и Заикин Б.К., работавший в годы войны начальником электроцеха и др. Штат рабочих увеличивался: на завод 14-летними подростками пришли Б.Н.Шалеев, М.М.Брагин, братья Федосовы - Василий и Петр, Н.Ф.Репина. С ними и местные ребята постарше их на год-два: И.Г.Кондратьев, В.Ф.Кротиков, Е.А.Ногин. Работали наравне со взрослыми.

С первых же дней существования завода на уральской земле перед коллективом была поставлена задача максимального обеспечения запасными частями, узлами и аккумуляторами, в которых так нуж-

дался автомобильный транспорт, как на фронте, так и в тылу страны. С этой целью в 1942 году был построен чугунолитейный цех с одной вагранкой производительностью 0,15 т/час, модельная мастерская. Работу в цехе начинали подсобные рабочие: М.П.Русина, А.А.Богданова, Н.С. Аржанникова, Н.Ф.Репина. Определенных специальностей у них не было: выполняли работу и земледелов, и формовщиков. Н.С. Аржанникова ловко помогала заливщику А.Кашину, а потом пришел второй заливщик С.Иванов – крепкий, выносливый малый.

Механический цех размещался в деревянной постройке, обогревался печами – голландками, стоящими посреди цеха. Станки стояли вдоль стен. Подросткам, кто еще ростом не удался, к станку скамейки подставляли.

Возглавляющий завод И.Н.Михайлов был почти круглосуточно на заводе, решая вопросы по приобретению и размещению технологического оборудования. В начале 42-го года был установлен зубодолбежный станок модель “Феллоу”, а с 1943 года освоено производство зубчатых колес с модулем до 6. Построен кузнечно-прессовый цех с установкой одного пневматического молота типа “Беша”, с весом подающих частей 350 кг; с пуском кузнечно-прессового цеха, на заводе решился вопрос получения поковок. Было введено в эксплуатацию сразу шесть единиц технологического оборудования.

В феврале 43-го на завод из Тульской области после окончания ФЗУ прибыли 12 комсомолочек в шинелях и в огромных, не по размеру ботинках, пополнив рабочий класс “опорного края державы”. Их разместили тогда в общежитии. Ни холод, ни голод, ни тяжелый труд не сломили их духа. Они быстро освоились, овладели специальностями шлифовщиц, токарей, литейщиков, фрезеровщиц; они ни на минуту не забывали: “В тылу, как в бою”.

Говорят, что самым дорогим становится время, когда много пережито. Те годы сдружили людей в едином порыве. Соревнование за “стахановскую бирку”, “Молнии”, рассказывающие о трудовом героизме, поднимали дух трудящихся. Утро начиналось у девчат то с ласкового голоса уборщицы “Вставайте, пора уж”, то с радостного “Наши Вязьму взяли!”. Настроение было приподнятым целый день и, не чувствуя усталости, после работы, помыв холодной водой волосы, бежали девушки в клуб, где танцевали и пели.



А.Башкирова, А.Слепухина, А.Вислогозова, М.Ногина, Е.Булатова, А.Серкова... стали уралочками в тот далекий год и остались верными этому краю по сей день. Здесь получили они крепкую закалку, учились мужеству. И уже никто не удивлялся когда видели за рулем старенькой полуторки Ефросинью Романовну Страду и Татьяну Сергеевну Батыкову, перевозившие на станцию "Хром-пик" продукцию. Нашим матерям приходилось еще труднее: случались такие дни, что жизнь становилась такой серой, как осенние дожди, но луч доброты со стороны сослуживцев не давал им падать духом. Трудились все, согласно приказу директора по 8 часов на основной работе и 3 часа на строительстве завода и подготовке к зиме. За невыполнение приказа - под суд. Поэтому детские ясли находились на территории завода. Грудничков принимали с 2-недельного возраста, молодые мамы во время работы ходили их кормить. А детский сад был за заводом, в дивно сказочном уголке поселка, окруженном хвойным лесом, у самого пруда. Запах многоцветья на лесной лужайке до сих пор помнится. Букеты, собранные детьми, расставляли в группах садика, и воздух наполнялся ароматом цветов. С Петрова дня с кружечками ходили за земляникой, её ссыпали в одно большое блюдо и уносили на кухню. Повар, Юлия Алексеевна Мельникова, добрейшая, любимая всеми женщина, растирала ягоды с молоком и разносила ребятишкам. Это было чудо!

Ближе к осени выделялись делянки в лесу для завода и частных лиц. На заготовку дров шли не только рабочие, но и директор школы Е.К.Фролова с учителями А.С.Моховой, А.В.Мухиной, В.Е.Таран, заведующие детсадом и детяслями А.Г.Черезова-Плешкова, М.В.Ефимова со своими сотрудниками. Пилили лес до изнеможения.

Самым трудным было пережить зимнее время, когда крепчал мороз, барачные комнаты быстро остывали, и ребятня собирала отработанный кокс для своих домашних печей. А в землянках промерзали стены, даже за ночь вода замерзала в ведрах. Так шла жизнь.

В наследство эвакуированному заводу достался от рудника конный двор. Это было деревянное, рубленое здание, рассчитанное на 10 голов лошадей и помещение для хранения гужинвентаря, да сарай с 10 тоннами сена. Мужики-коневоды, укутанные в длинные тулупы, сутками возили готовую продукцию из цеха на склад. Хлеб

в поселок возила многолетняя вдова А.П.Двоеглазова. Работала истово, неоднократно обморачивалась, переворачивалась с кошкой в метель, но дело своё не оставляла. Кроме хлеба нужно было за смену привезти на завод 20 бочек родниковой воды из ключа под горой. Такую же тяжкую работу выполняли её сменщицы – солдатские вдовы А.Т.Кузьмина и Е.В.Головизнина.

Труд поощрялся подарками, премиями. Отмечали советские праздники коллективно в стареньком клубе. Кино крутил Л.А.Немытов, после чего начинались танцы. Ю.П.Мельников и Е.А.Ногин играли на баяне и исполняли заявки молодежи. В.И.Серков играл на гитаре. До самого утра не расходилась молодежь.

И вот настал тот день, когда радио, висевшее на столбе у клуба, торжественно оповестило: “Немцы капитулируют... Безоговорочно... С Победой! Ура!”

В годы войны ушли с завода на фронт и не вернулись с поля битвы 19 человек: Г.Аминьев, И.П.Злоказов, В.Ф.Нарбутовских, П.М.Шабров, И.М.Бельков, Г.А.Кузьмин, Л.В.Никипелов, Е.Ф.Юровских, П.И.Бессолицын, А.П.Кузьмин, А.С.Пантелеев, В.В.Бздюлев, Г.И.Глазырин, И.И.Кузнецов, А.Н.Сергеев, В.А.Худяков, Г.А.Ермолаев, П.П.Наумов, И.Г.Федосов.

Их фамилии занесены на Мемориальную доску у заводского обелиска.